

Шагдарова Жигзыма Юндуновна

преподаватель русского языка и литературы

Государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Могойтуйский аграрно-промышленный техникум»

п. Могойтуй, Могойтуйский район, Забайкальский край

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ В РАЗВИТИИ ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗРЕНЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ БУРЯТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Сегодня мы наблюдаем стремительный рост и повышение качества современных средств массовой коммуникации, которые транслируют информационный текст. Однако информационный или медийный текст является хоть и вариативным, но стандартизованным и тиражированным продуктом, предлагающим социальные и культурные стереотипы. Тогда как художественная литература является уникальным текстом, продуктом высокой культуры, несущим творчески углубленный, расширенный смысл.

Бесспорно, в наше время информация и информированные коммуникации организуют общие представления людей и способствуют объединению людей в общности. Однако тиражирование и техническое воспроизведение торжествуют над творческим и уникальным, и в процессе восприятия начинает доминировать развлечение.

Пропаганда стандартов жизни, искажение реальности, стремление к эпатажности, семиотизация и многое другое и очевидное, рекламируемое средствами массовой информации, ведет к негативным последствиям в вопросах жизненного самоопределения и миропонимания. На первом этапе процесса формирования личности и идентичности искажается представление об оценке социальной категоризации. К примеру, если следовать рекламному

телевизионному образу, студенчество предстает перед нами скорее как беспрерывно развлекающееся в клубах и пьющее энергетические и прочие напитки, чем как учащееся в учебных заведениях.

Думается, проблема актуализируется и тем, что наблюдается общее снижение интереса к чтению, особенно к чтению и осмыслению текста. Многие специалисты отмечают всеобщее «отторжение» от чтения, «кризис чтения», с другой стороны, «признается приоритет визуального клипового восприятия, сформировавшегося под воздействием тотального проникновения телевидения в повседневность индивида» [1].

Из практического опыта работы со студентами можно отметить, что мировоззренческое становление личности, приобретение им ценностных ориентаций возможно на основе освоения ценностей и традиций национальной культуры, национального художественного текста. В этом смысле творчество выдающегося бурятского писателя Даширабдана Одбоевича Батожабая, входящее в региональный компонент учебной дисциплины «Литература», имеет непреходящую художественную и этическую ценность.

Так, например, анализируя семантику мотивов и пространственно-временные категории в романе-трилогии Д. Батожабая «Похищенное счастье», осмысливая концепцию мира и человека, формы воплощения её в этом произведении, можно наполнить жизнь студента культурной событийностью, целостностью; ненавязчиво, без излишней дидактики помочь обрести ценностно-смысловое самоопределение и позитивное саморазвитие. Хотя дидактизм и назидательность в романе присутствуют в виде многочисленных авторских отступлений, однако эти отступления имеют «сложный контаминированный характер, где, к примеру, дидактизм укореняется в национальной традиции и не воспринимается читателем как нечто чуждое художественному строю произведения» [2].

Наиболее интересным в рамках поставленной проблемы представляется анализ и исследование традиционных этических категорий и философского контекста сюжетно-композиционной организации произведения Д. Батожабая. К примеру, главный герой романа Аламжи «потеряв по пути в Тибет золото и по этой и другим объективным причинам не имея возможности вернуться, в качестве замены за золото крадет статую Сандалового Будды. Подменой ценностей, связанной с потерей золота и попыткой возместить его кражей статуи Будды, Д.О. Батожабай пытается открыть для героя пути возвышения после всех пережитых перипетий. Но и этот путь, в конечном счете, не становится нравственным, очищающим героя, он превращается в очередное падение, и результат оказывается закономерным: Аламжи приезжает не к дому, а к черному выжженному кругу своей юрты» [3].

Почему это происходит? Д. Батожабай не дает прямого ответа, но осмысление причин и следствий с точки зрения национальной традиции *удха* дает нам возможность понять неслучайность, закономерность жизни главных героев. Исследователь З.П. Морохоева пишет: «Считалось, что нарушение норм может повлечь за собой множество несчастий не только для виновного, но и для всего рода» [4]. Таким образом, Аламжи и Жалма, однажды нарушив целостную систему родства, утратили высшую его ценность – преемственность или *удха*. Отсюда все беды и несчастья, причины трагедии семьи.

Любовь и смерть, рок и судьба, встреча и расставание, одиночество как основные мотивы формируют сюжетную основу трилогии «Похищенное счастье». Анализируя и осмысливая трагичность судеб представителей трех поколений (Наван-Чингис, Аламжи и Булат) одного рода, суровые испытания и тревоги авантюрного существования, можно сделать вывод, что в романе Батожабая избран такой масштаб земного пути человека, что историческая модификация поступков и проступков героев превращается в некий реестр повторяющихся ситуаций отступления от духовности.

Так, отец, захотевший женитьбой сына поправить материальное положение семьи, и ради этого пошедший на крайние меры (чуть не утопил сироту), и сын, поднявший руку на отца, и вся их дальнейшая жизнь и страшный конец - это воздаяние за прошлое или кармический закон.

Понятия рок и судьба, осмысливающиеся в буддизме как карма, предусматривают не столько слепое подчинение внешним обстоятельствам, а, сколько сочетание внутренних и внешних причинно-следственных обстоятельств. Потому человек может сделать сознательный выбор между, например, грехом и добродетелью, и тогда судьба (карма) или покарает или наградит. Рассматривая в этом контексте сюжетно-ситуативный характер основных мотивов в трилогии «Похищенное счастье», можно бесконечно наращивать разнообразные смыслы, дополняя и продолжая основной сюжет.

В художественном мышлении Д. Батожабая мир необычайно сложен и разнообразен. Известный бурятский литературовед В.Ц.Найдаков отмечал: «Невероятная «смесь одежд и лиц, племен, наречий, состояний» может поразить читателя: короли и министры, принцы и цари, государственные мужи, авантюристы, высшие священнослужители и низшие полицейский чины; шпионы разных мастей и рангов, православные, буддисты, католики... А с другой стороны, трудовой народ – бурятский, монгольский, русский. Кочевники и пастухи, смиренные и бунтари, разбойники и сознательные политические бойцы...» [5].

Как явления одного порядка рассматриваются самые разные по масштабу события и приметы переходного времени, рубежа 19-20 веков: назревание революционных событий, государственная политика, хитроумные ходы дипломатии, восстание хунхузов, частная жизнь бедняков и богатых и т.д. При этом политические смыслы многих происходящих событий, на первый взгляд, никак не связаны между собой, тем более с индивидуалистическими

устремлениями борющейся за свою долю личности. При этом общество испытывает закономерную нравственную дезориентацию.

Размышляя над историческим временем, сложной совокупностью событий и персонажей в данном художественном тексте, можно выйти к пониманию и современных процессов, происходящих в нашем обществе, потому как Д. Батожабаем представлена сущностная модель бытия, определяющая положение человека в мире вообще.

Таким образом, исследование некоторых граней содержания трилогии «Похищенное счастье» обнаруживает не только своеобразие и самобытность творчества писателя и бурятской прозы в целом, но и позволяет преподать студентам основы устойчивых мировоззренческих принципов, нравственных норм поведения, отражающих социальные ценности современного общества.

Литература

1. Красноярова О.В. Тотализация медиареальности и художественная культура//Современность в зеркале рефлексии: язык-культура-образование. – Иркутск, 2009.-с.545.
2. Фролова И.В. Художественный мир Д. Батожабая. –Улан-Удэ, 2005. – 54.
3. Тыхеева Д.Ю. Эпические традиции в трилогии Д.О.Батожабая «Похищенное счастье»: Автореф.дис. ...канд.филол.наук. – Улан-Удэ, 2010. – С.15.
4. Морохоева З.П. Личность в культурах Востока и Запада . – Новосибирск: Наука, 1994.- С.40.
5. Найдаков В.Ц. Традиции и новаторство в бурятской советской литературе. – Улан-Удэ: Бурят.кн.изд-во,1976.- С.385.